

DOI 10.15826/izv2.2023.25.4.072
УДК 811.161.1'373.22:553.8 + 81'33 +
+ 81'373.46 + 913(470.5)

В. С. Кучко
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

МНОГОЛИКИЙ СЕРДОЛИК: ИСТОРИЯ НАЗВАНИЙ КАМНЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ

Статья посвящена изучению истории названий сердолика, бытовавших в разное время в рамках русской языковой традиции. Это заимствования из древнегреческого языка *сардион*, *сардий*, *сардоних* и *сардоникии*; западноевропейские заимствования Нового времени *карнеол*, *корналин*; а также образование *сердолик*, которое является исконным, но во многом формально «наведено» обликом уже существовавших в языке заимствований. Факт множественности номинаций этого камня обусловлен несколькими причинами — это древность знакомства человечества с этим камнем и попадание его упоминаний в древние тексты, которые влияли на формирование книжной культуры Древней Руси; привозное происхождение камня и лишь очень позднее обнаружение его домашних месторождений; это и специфическая лингвокультурная ситуация, возникшая в период становления русской научной терминосистемы, когда возникала конкуренция между исконными наименованиями минерала и новыми западноевропейскими аналогами, знакомство с которыми происходило посредством перевода минералогических трактатов. В статье описаны факторы, создающие специфику лингвистической истории сердолика, причем в разной комбинации они характерны в целом для всей области истории минералогических названий. Комментируется время появления заимствованных названий сердолика в русском языке, их источники, разница в сфере употребления и семантических оттенках. Относительно собственно русского образования *сердолик* также приводится время и причины его возникновения, предложена мотивация названия с опорой на внутриязыковые и экстралингвистические факторы, показано существование и терминологического параллелизма с участием разных наименований сердолика, и конкуренции между исконным и заимствованными именами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: сердолик; геммонимия; минералогическая лексика; история слов; историческая лексикология; мотивационная реконструкция; русский язык

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2023-0018).

Ц и т и р о в а н и е: Кучко В. С. Многоликий сердолик: история названий камня в русской языковой традиции // Известия Уральского федерального университета.

Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 251–263. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.072>

Поступила в редакцию: 22.08.2023

Принята к печати: 09.11.2023

Valeria S. Kuchko
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

MANY-FACED CARNELIAN: THE HISTORY OF THE NAMES OF THE GEMSTONE IN THE RUSSIAN LANGUAGE TRADITION

This article studies the history behind the nominations of carnelian that have existed at different times within the Russian language tradition. They are loans from the ancient Greek language *сардион*, *сардий*, *сардоних* and *сардоникии*; Western European loans of Modern times *карнеол*, *корналин*; and the word *сердолик* which is native, but in many respects formally “induced” by the appearance of loanwords that already existed in the language. The fact of the multiplicity of nominations of this stone is due to several reasons: the antiquity of humankind’s acquaintance with this stone and the occurrence of its mentions in ancient texts that influenced the formation of the book culture of Old Rus’; the imported origin of the stone and only very late discovery of its home deposits; a specific linguistic and cultural situation that arose during the formation of the Russian scientific terminological system, when there was competition between the original names of the mineral and new Western European analogues, acquaintance with which occurred through the translation of mineralogical treatises. The article describes the factors that create the specifics of the linguistic history of carnelian, which are in different combinations characteristic of the whole area of the history of mineralogical names. The author comments on the time of the appearance of borrowed names of carnelian in the Russian language, their sources, the difference in the sphere of use, and semantic shades. Also, the article provides data on the time and reasons for the occurrence of the word *сердолик*, as well as its motivation based on intra-linguistic and extralinguistic factors, the existence of terminological parallelism with the participation of different names of carnelian, and competition between native and borrowed names.

Key words: carnelian; gemstone names; mineralogical vocabulary; history of words; historical lexicology; motivational reconstruction; Russian language

Acknowledgements

This research was conducted within the framework of the grant “Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: The Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes” FEUZ-2023-0018.

For citation: Kuchko, V. S. (2023). Mnogolikii serdolik: istoriia nazvanij kamnia v russkoi iazykovoï traditsii [Many-Faced Carnelian: The History of the Names

of the Stone in the Russian Language Tradition]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(4), 251–263. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.072>

Submitted: 22.08.2023

Accepted: 09.11.2023

Сердолик — полудрагоценный камень, разновидность халцедона (а в конечном счете, кварца) всех оттенков красного (от оранжево-красного и розовато-красного до насыщенного темно-красного цвета). В русской языковой традиции он был известен под несколькими именами; настоящая статья предлагает проследить историю появления и бытования в русской языковой среде разных его названий, а также комментирует появление поздней исконной формы *сердолик*. Причины, по которым штудии такого рода кажутся полезными, состоят, с одной стороны, в общей малоизученности минералогической терминологии с лингвистической точки зрения, а с другой стороны, в своеобразии минералогических реалий как предмета изучения. Следствием этого своеобразия в языковом плане служат: заимствованный характер подавляющего большинства названий камней и минералов — и, соответственно, различные стратегии адаптации заимствований; древность многих заимствований; значительный разрыв во времени между стратегиями номинации (долгое время вплоть до XVIII–XIX вв. принимаются во внимание только те свойства камней, которые доступны невооруженному глазу и наивному восприятию; химический состав и свойства камней и минералов начинают учитываться в новейшее время), поэтому для номинаций в области минералогии характерна явная семантическая неравномерность. Эти факторы создают специфику изучения происхождения и бытования названий камней в русской культурно-языковой среде, которая, как правило, является принимающей, — и определяют интерес этого изучения.

Слово *сердолик* (*сердалик*, *сердалик*) встречается в источниках со второй половины XVI в. В «Словаре русского языка XI–XVII веков» самая ранняя фиксация датируется 1578 г. и принадлежит писцовой книге города Коломны. С того же времени фиксируются и прилагательные *сердоличен* и *сердоликовый* [СлРЯ XI–XVII вв., т. 24, с. 78]. В течение XVII в. название камня в таком виде, очевидно, закрепилось в обиходно-деловом языке, поскольку фигурирует в многочисленных писцовых книгах, вкладных книгах, жалованных грамотах, духовных грамотах и пр., ср., к примеру: «Лохань серебряная золочена, а в ней камень **сердолик** резной, <...> на камне на **сердолики** планиты, а около того камня серебряной лес с камешки, и с цветки, и с травами, <...> а по краем тое лохани двадцать четыре камня, **сердолики** и сапфиры резны» (Дозорная память об осмотре драгоценных вещей, привезенных в Псков торговым человеком, немчином Бартрамом Декаусом, 1604 г.) [Псков, с. 14]; «Да и серьги с подвесом под золотом, камне **сердолик** черчатой» (*червчатый*, т. е. красный. — В. К.) (Отводная Важскому Богословскому монастырю, 1661 г.) [СПЛСР, т. 3, с. 292].

Довольно позднее появление слова отнюдь не означает, что сердолик как реалья прежде был неизвестен на русской территории. Изделия из сердолика, в частности, сердоликовые бусы бытовали на территории Древней Руси с IX–X вв.; они имели восточное происхождение и начали поступать в Северную Русь, — в частности, в Старую Ладогу — «по Волжскому пути вместе с первым арабским серебром и синестеклянными салтово-маяцкими лунницами из хазаро-аланского Подонья-Предкавказья» [Лебедев, с. 477; см. также: Рыбина, с. 195]. В домонгольский период сердоликовые бусы на Руси имели широкое распространение; обработка (сверление бусин с двух сторон, затем гранение или обтачивание, наконец, шлифовка), как считается, могла носить местный характер, правда, из-за сложности работы с твердой породой камня она могла осуществляться только в городских мастерских [см.: ИКДР, с. 161].

Очевидно, что камень, за которым с XVI в. и до сих пор закреплено название *сердолик* — розово-красная разновидность халцедона, — в древнерусском языке обозначался другим словом (словами). В конце XVIII в. составители «Словаря Академии Российской» включили *сердолик* в словник со значением ‘Carneole. Разность кремня’ [САР, т. 6, с. 127] (в этом определении отражены научные представления того периода, согласно которым сердолик еще не атрибутировался как разновидность кварца). Кроме одноименной словарной статьи, слово *сердолик* встречается в дефинициях у двух других названий: это *сардий* ‘сердолик. Камень, принадлежащий к дорогим второй статьи, причисляемый к породе кремнистой, цветом изжелта-красный’ [Там же, с. 31] и *сардоникс* ‘Sardonux. Камень, к дорогим причисляемый, состоящий из халцедона и сердолика, соединенных либо в виде полос, либо слоев, либо пятен’ [Там же]. Таким образом, наряду с *сердоликом*, камень именуется еще *сардием* и *сардониксом* (последнее слово, как следует из определения, относится к тем камням, которые имеют видимую слоистость).

В словарях древнерусского языка отмечены имена *сардион*, *сардий*, *сардоних* и *сардоникши*. По словарным данным, с точки зрения хронологии появления в памятниках, наиболее древнее *сардион* фиксируется с XI в. (в «Изборнике Святослава Ярославича» 1073 г. он снабжен определением *вавилонский* — по месту происхождения; камню приписываются магические целебные свойства: «Съардион вавулоньскыи нарицаемыи учрьмень есть акы кровь... прозрачьнъ же есть, силы цѣльбныя, имъже лѣкують врачеве отоки и язвы отъ желѣза бываюшта помазаюште» [СлРЯ XI–XVII вв., т. 23, с. 64]); *сардий* — с XIII в.; *сардоних* — с XIII–XIV вв.; форма *сардоникши* зафиксирована в [Срезневский, т. 3, с. 263] из списка XVI в. «Сказания о Софийском храме Цареграда», составленного архиепископом Антонием в районе 1200 г. Говоря о происхождении этих слов, их надо признать греческими заимствованиями; они появляются или в переводных с греческого, или в оригинальных текстах, написанных под влиянием греческих источников (ср. греческие формы *σάρδιον*, *σαρδόνυξες*, *σαρδόνυχον* ‘то же’). Этимологически они связаны с названием города Сарды, столицы Лидийского царства [Фасмер, т. 3, с. 562], — т. е. это камень, добываемый в Сардах. Впервые древнегреческое название *сардион* (*σάρδιον*)

появляется у Теофраста в трактате «О камнях» [Dana, p. 188] — и «это название самое древнее из всех, которыми обозначались разновидности кремнезема, не считая *crystallos*» [Дэна, Дэна, Фрондель, с. 264–265].

Что до выявления с е м а н т и к и древнерусских названий, то в [СлРЯ XI–XIV вв., т. 10, с. 593] *сардион* и *сардоних* поданы как синонимы и определены как ‘драгоценный камень (сердолик? рубин?)’; в [СлРЯ XI–XVII вв., т. 23, с. 64, 65] *сардион* и *сардий* поданы как синонимы и определены как ‘названия самоцветного камня или группы самоцветов; сердолик’, *сардоних* как ‘поделочный камень с рисунком из полос буро-красного и молочно-белого цвета; сардоникс’; в [Срезневский, т. 3, с. 263] *сардион* определен как ‘сердолик’, а *сардониксии* — как ‘сардоникс’. К этим формам добавим также отраженное в [Макеева, 1986, с. 45–46] позднее *сардоникс* (из греч. *σαρδόνιξ*), отмечаемое с XVII в.

Определения сходятся в том, что все эти названия могли относиться к сердолику; имена *сардоних* и *сардониксии* могли именовать сходный минерал — сардоникс, сердолик со светлыми прослойками оникса. Доподлинно идентифицировать камни, упоминание которых встречается в древних источниках, невозможно. Мы имеем дело с отсутствием сложившейся научной номенклатуры в современном ее понимании, с трудностями перевода, с неточностями при переписывании рукописей. К тому же бытовые и деловые тексты XVI–XVII вв. и более поздние, в которых фигурируют *сердолики* и о которых мы сказали в начале статьи, упоминают разнообразное имущество с вполне конкретными, нередко «осязаемыми» для переписчиков камнями; древние тексты, как правило, описывают внешний вид и свойства камней-символов, упоминаемых в разных библейских книгах. Отсюда — бросающаяся в глаза неоднозначность приведенных определений, «плавающая» семантика названий камней.

Особо нужно прокомментировать появление (со знаками вопроса) рубина наряду с сердоликом в определении сардиона и сардониха. Оно связано с тем, что речь в текстах идет о первом из 12 камней в нагруднике еврейского первосвященника Аарона, которые перечислены в Книге Исхода. Для различных переводов Библии, памятников, в которые попадало это перечисление, характерна значительная вариативность названий в списке [см., например, Бобылев, с. 22–28 и далее]. На русский язык древнееврейское название первого камня *одем* может переводиться как *рубин*, *сардий*, *сердолик* [Там же, с. 25]; его буквальный перевод — «крово-красный» [Гликман, с. 76], поэтому варианты камней должны отвечать этому признаку. Первое перечисление этих камней на старославянском языке было сделано в переводе «Хроники Георгия Амартола» в XI в.; в ее древнерусском списке, сделанном в XIII–XIV вв., значится *сардоних* (собственно, это первое русское упоминание *сардониха*, отмечаемое в [СлРЯ XI–XVII вв.]). Это вполне согласуется с Септуагинтой, первым переводом Ветхого Завета на древнегреческий язык: там фигурирует *σάρδιον* [Макеева, 1986, с. 47], ср. мнение В. В. Бобылева о том, что ветхозаветные евреи, равно как и древние греки, еще не могли обрабатывать очень твердый рубин, хотя он и мог быть им известен под каким-либо другим именем; «следовательно, упоминание термина

“рубин” в ряде мест Библии как синонима древнееврейскому *одему* <...>, есть анахронизм. Названию *одема* может соответствовать лишь *сардион* (как это и отражено в Септуагинте)» [Бобылев, с. 82].

Выше в определении сердолика, данном в [САР], мы встретили еще одну его номинацию: *Carneole*. Наряду с древними заимствованиями *сардион*, *сардий* и *сардоних* и более поздним *сердолик*, этот минерал мог именоваться также словами *карнеол* — или *корналин*; ср., в частности, в словаре В. И. Даля перечень «сардий, или сард, камень сердолик, корналин или карнеол, полусквозистый, мясного цвета; сардоникс, сердоликовый оникс, халцедон с прослойкой из сердолика» [Даль, т. 4, с. 36]. Определение *сердолика* как ‘*silex carneolus*, то же, что карналин, карнеол’ встречаем и в [СЦСРЯ, т. 3, с. 119].

В русский язык слово *карнеол* / *карниол* вошло в 1731 г., *карниоль* — в 1755 г. через немецкое посредство [СлРЯ XVIII в., т. 9, с. 261]. В немецком языке это название появляется у Г. Агриколы в 1546 г. [Dana, p. 188]. Этимологически оно связано с лат. *carneus* ‘мясной’ < от лат. *caro*, *carnis* ‘мясо’ — и определяет цвет сердолика. Было известно еще одно название — *карнелиан*, также относящееся к цвету камня; оно образовано, как считается, от лат. *cornus* ‘вид кизила’ [Дэна, Дэна, Фрондель, с. 265]. Это слово имело хождение в Европе также со Средневековья: оно встречается в «Лапидарии короля Альфонса» — испанском переводе арабского трактата о связях камней и знаков зодиака, сделанном в середине XIII в. [Бобылев, с. 31]. В русский язык вошли формы *карниол* / *карнеол* (*карниоль* / *карнеоль*) и *корналин* как синонимы *сердолика*, ср., к примеру: «Несколько маленьких антиков из агатов, яшмы, карниолей или сердоликов и протчих крепких камней» (Журнал путешествия... Никиты Акинфиевича Демидова. По иностранным государствам... 1786 г.) [СлРЯ XVIII в., т. 9, с. 261].

По всей видимости, между *карнеолом* и *сердоликом* существовала конкуренция. Например, М. В. Ломоносов, деятельно участвовавший в становлении русской научной терминологии вообще и минералогической в частности, при редактировании перевода с латыни «Минерального каталога» (составленного учеными Российской академии наук, в том числе и самим Ломоносовым) в 1740-е гг. последовательно исправлял слова *карнеол*, *карнеоль* и *карниол* — переводы лат. *carneolus* — на *сердолик*, см. примеры подобных случаев в [СЯЛ, с. 229–230]. При этом переводчики (В. И. Лебедев и И. И. Голубцов) словом *сердолик* переводили лат. *опух* (думается, под влиянием слова *сардоникс*, синонима сердолика, которое также в определенных контекстах — в форме *сардоних* — использовалось для перевода не только лат. *sardonix*, но и *опух*). В таких случаях Ломоносов последовательно исправлял *сердолик* на *оникс*, см. эти случаи в [СЯЛ, с. 281–282]. При этом лат. *sardius* было переведено как *сардий* и Ломоносовым не исправлено; очевидно, в XVIII в. это слово еще уверенно держалось в обиходе; как мы писали выше, *сардий* был включен в [САР] как синоним *сердолика*.

Этот исторический эпизод, во-первых, еще раз демонстрирует терминологическую зыбкость в минералогии, существовавшую на начальном этапе ее становления (и в целом вполне характерную для многих областей науки до XVIII в.

включительно), когда именовать сходные или считавшиеся тогда сходными минералы — в нашем случае это разновидности халцедона, коими являются сердолик, оникс и сардоникс, — мог широкий ряд синонимов; во-вторых, он наглядно показывает, как воля выдающейся личности может влиять на судьбу отдельных слов: может быть, именно это последовательное вычеркивание термина *карнеол* повлияло на победу *сердолика* как названия, вошедшего впоследствии в общенародный язык.

В отличие от перечисленных заимствований, форма *сердолик* возникла на русской почве (несмотря на случайное, по всей видимости, замечание М. И. Пыляева при описании сердолика в труде «Драгоценные камни» о том, что слово это «арабское или персидское» [Пыляев, с. 348]). По мнению М. Фасмера, *сердолик* образовалось на основе слов *сардион* из греч. *σάρδιον*, *сардоникс*, *сардоникши* из греч. *σαρδόνιξ* под влиянием слов *сердце* и *лик* [Фасмер, т. 3, с. 605]. Версию о причине такого сближения встречаем в [Шанский, Боброва, с. 286]: «Исходное *сардион* > *сердолик* в результате народноэтимологического сближения с *сердце* и *лик* (по похожей на сердце форме камня)». Высказанная мотивировка не выдерживает критики, поскольку форму камню придает мастер по его обработке — и остается неясным, что имелось в виду. В популярной и некоторой специальной литературе о ювелирных камнях тиражируется еще одно объяснение слова *сердолик* — «радующий сердце» или даже «ликующее сердце» [см., к примеру: Константинов, с. 58], очевидно, сложение *сердце* и *ликовать*; такая трактовка несостоятельна в словообразовательном аспекте, и к тому же указанный мотив номинации слишком субъективен, что нехарактерно для минералогии.

Тот факт, что становление облика имени *сердолик* действительно происходило на базе уже существующих греческих заимствований *сардион*, *сардоникс*, *сардоникши* (И. И. Макеева [1986, с. 46] также приводит форму *сардоник*), подтверждается двумя переходными случаями:

1) прилагательное *сердоничен* — его приводит М. Фасмер в виде *сердоничныи* (возникает вопрос: а может быть, существовала незафиксированная форма *сердоник?); в словарях древнерусского языка *сердоничный* определяется как ‘сделанный из сердолика’, ‘то же, что *сердоличный*’ (прилагательные *сердоличный* и *сердоличный* при этом фиксируются, как и слово *сердолик*, с XVI в.): «А изъ золота даль късмь с̃ну своему ивану <...> поъсь сердоничень золотомъ окованъ» (1336 г.), «А се да(л) есмь с̃ну своему кня(з) дмитрюю <...> д<а коропка золотомъ> кована сердонична» (1359 г.) [СлРЯ XI–XIV вв., т. 11, с. 132];

2) форма *сардолик*, которая приведена И. И. Макеевой из Азбуковника, датируемого 1654 г. [Макеева, 1986, с. 119].

На примере этих случаев мы видим, что, образно говоря, язык пробует «внедрить» форманты *серд-* и *-лик* в уже существовавшие для обозначения сердолика слова. Причина кажется простой: уже существующие слова — это заимствования с темной внутренней формой; а внедряются исконные корни, понятные носителю языка.

Внутреннюю форму слова *сердолик*, скорее всего, можно интерпретировать как «лицом как сердце», т. е. камень, обликом своим похожий на сердце. Признак формы, как мы сказали выше, следует отвергнуть. В чем же может быть сходство, повлиявшее на название камня?

Представляется, что сходство обеспечивается признаком цвета. Неочевидная внутренняя форма заимствованных *сардия*, *сардиона*, *сардоника* была переосмыслена под влиянием красного, а точнее, мясного цвета камня, символически связанного с сердцем, на основании формальной близости исходных *сардион*, *сардоник* с одной стороны — и конечного *сердолик* с другой. Фонетические изменения в древних заимствованиях на почве русского языка, под влиянием ли посредства других языков или же под влиянием внутренних фонетических закономерностей или контаминаций с формально сходными словами, — типичны в том числе для названий камней. Подобными примерами могут служить, например, греч. *σμάραγδος*, которое ввиду тюркского посредства и добавления протетического гласного превратилось в рус. *изумруд*, или рус. *яхонт*, которое, как считается, восходит к греч. *ὑάκινθος* или лат. *hyacinthus* (ср. *гиацинт*).

С тем, что красный цвет камня — его яркая отличительная черта, мы уже сталкивались в приведенном выше контексте для *сардиона* из «Изборника Святослава»: «Съардион... учрьмьнь есть акы кровь...» («сардион... красный, как кровь»). Эта характеристика принадлежит Епифанию Кипрскому, перевод сочинения которого о 12 камнях на наперснике первосвященника, помещенного в «Изборник» 1073 г., считается первым минералогическим трактатом, ставшим известным в Древней Руси [см. Аксентон; Макеева, 1991]. Сведения о камнях отсюда позднее вошли во множество литературных компиляций, созданных на русской почве, и цитата о красном, как кровь, сардионе была таким образом растиражирована, заостряя внимание на этом признаке камня. Приведем чуть более расширенный контекст из этого трактата: «Первый камень сардий (в обыденном употреблении он известен более под именем *сердолика*. — *Прим. пер.*) есть так называемый вавилонский. Он вида как бы огненного и цвета крови, уподобляясь посоленной рыбе сардию. Поэтому он и называется сардием, от вида своего получив прозвание» [Епифаний Кипрский, с. 268]. Заметим, что признак цвета же лег в основу европейских синонимов *сердолика* — заимствованных в русский язык *карнеола* и *корналина* (камней цвета мяса и кизила).

Привлечем дополнительное соображение экстралингвистического характера об актуализации символики цвета в культурной судьбе сердолика. Его красный цвет — точнее, цвет мяса, плоти, — мог осмысляться сквозь призму ассоциации с плотью и кровью человека. Известно, что по своим физическим характеристикам со времен Древнего Египта сердолик считался камнем, идеально подходящим для резных изделий, например, резных печатей. Так его использовали и в древнегреческую, и в римскую эпохи. В Европе традиция использования сердолика в геммах сохранялась вплоть до XVIII–XIX вв. В силу своей окраски сердолик выбирали для гемм, связанных с кровавыми сюжетами: например, это сцена сдирания с сатира Марсия кожи разгневанным на него богом Аполлоном;

в средневековой христианской традиции сердолик стал символом апостола Варфоломея, который был казнен путем распятия со сдиранием с него кожи, и эта сцена также нашла отражение в геммах на сердолике [см., например: Забозлаева, с. 356; Патлах, с. 223].

Появление компонента *серд-* в названии *сердолик* безусловно повлияло на восприятие этого камня как имеющего отношение к сердечным делам, символа любви. Такая интерпретация растиражирована множеством современных интернет-источников, достаточно лишь ввести в поисковик название камня. Возможно, эта смысловая связь повлияла на выбор Е. К. Воронцовой камня в перстне в подарок А. С. Пушкину, посвятившему ему впоследствии несколько стихотворений, в том числе «Храни меня, мой талисман».

***

В русскую языковую традицию камень сердолик вписан разными номинациями. Многоименностью сердолика в русской языковой среде мы обязаны взаимодействию разных факторов: это древность знакомства человечества с этим камнем и попадание его упоминаний в древние тексты, повлиявшие на становление книжной культуры Древней Руси; привозное происхождение камня и позднее обнаружение его домашних месторождений; специфическая лингвокультурная ситуация, возникшая в период формирования русской научной терминосистемы, когда возникала конкуренция между исконными наименованиями минерала и новыми западноевропейскими аналогами, знакомство с которыми происходило посредством перевода минералогических трактатов.

Наиболее старые имена этого камня — это целое гнездо греческих заимствований в древнерусский язык: формы *сардион*, *сардий*, *сардоних* и *сардоникии*. Эти названия принадлежат книжной сфере — и были пересажены на славянскую почву с переводом греческих памятников. Они были подвергнуты переработке и переосмыслению на русской языковой основе, в результате чего в обиход вошло слово *сердолик*. Оно стало активно употребляться в бытовой и деловой среде; памятники письменности фиксируют его с XVI в.

В средневековой Европе также появились новые термины для обозначения сердолика — в русский язык они были заимствованы в XVIII в. при знакомстве с западноевропейской научной традицией в формах *карнеол* / *карнеоль*, *корналин* и под. Известны они были и раньше. Например, в рукописи 1616 г., именуемой «Благопрохладный цветник, или Травник», даны греческие, латинские, арабские и немецкие наименования в области названий растений и некоторых других природных объектов, в том числе камней, при которых приводятся их русские соответствия. Слово *сердолик* там значится как русское соответствие, очевидно, новолатинскому (язык в данном случае не указан) «корниолусу» [Змеев, с. 11].

Существование терминологического параллелизма отражено в переводных трудах XVIII в. Камень обозначен одновременно (через запятую) как «сердолик, карниол» в переведенной в 1772 г. с немецкого языка «Минералогии»

И. Г. Лемана 1758 г. [Леман, с. 85]. Вся номинативная линейка представлена в переводе с немецкого 1779 г. «Сочинения о драгоценных камнях» У. Ф. Б. Брикмана, написанного в 1757 г.: «О сердоликах. Сей камень на немецком языке называется *Karneol* иди *Sarder*. На греческом и латинском языке он следующие названия имеет: *sardion*, *sardus*, *sarda*, *carneolus*» [Брикман, с. 118]. В переводе с французского языка «Словаря коммерческого, содержащего познание о товарах всех стран...» камень именуется *сердоликом* или *корналином* [СлКомм, т. 6, с. 169], примеры закреплённой синонимии можно продолжать.

Термины *карнеол* (*корналин*) были и остались скорее фактами специальной литературы о камнях — научной или научно-популярной. В современных источниках встречаются попытки классификаций камней в рамках этого номинативного ряда — но всегда с оговорками об условности подобных разграничений (ср., к примеру: «Сард, карнеол, сердолик по элементарному составу и физическим свойствам — близнецы-братья. Они <...> различаются между собой только окраской. <...> От желтовато- и красноватобурого, бурого, коричневого у сарда, через мясокрасный у карнеола, до розово- или оранжево-красного, оранжевого и бурокрасного у сердолика. Если сард от карнеола отличается как бы нечистотой красного цвета у первого и желтизной у второго, то граница цветов карнеола и сердолика довольно условная: она проводится где-то между крайними цветами в спектре от красного — карнеола до оранжевого — сердолика, взаимные переходы между которыми могут быть в одном камне. Европейские геммологи их не различают, относя все к карнеолам» [Бобылев, с. 88]; или: «Сердоликом называют просвечивающий халцедон, равномерно окрашенный в оранжево-красный или телесно-красный цвет. Для каштаново-бурых или красно-бурых разновидностей приняты названия карнеол <...> и сардер. Следует признать, что границы между ними весьма условны, т. к. изменение окраски нередко наблюдается в пределах одного камня» [Буканов, с. 133]). Чаще же в минералогической литературе встречается мнение о неосновательности каких-либо делений на сердолики, карнеолы, сарды и под.

В качестве общеупотребительного, как специально-научного, так и обиходно-разговорного варианта названия розово-красного халцедона закрепилось имя *сердолик*. Это имя оставалось частью в первую очередь городской культуры, поскольку для традиционной культуры характерны были украшения прежде всего из минералов органического происхождения: жемчуга, кораллов, янтаря. Тем не менее, известно, что и в крестьянской среде обработанные камни, в том числе сердолик, иногда использовались для изготовления украшений. Изредка упоминание этого камня мы находим в фольклоре — как бы в подтверждение знакомства с сердоликом в народной среде, ср., например, строки из севернорусского (олонецкого) свадебного плача: «Где-то есть у молодешенькой Сокол-братец родименькой, <...> Запонка да воротовая, Сердолик-дорогой камень?» [Рыбников, с. 403] — или сохранение архаичной книжной формы в заговоре на отпуск скота, записанном в 1935 г. в Карелии: «Поставь, Господи, стену асписовую сордонисковую вокруг всего моего стада и двери...» [Курец, с. 139].

Конечно, такие случаи проникновения инородной — городской или книжной — культуры в народное творчество раритетны, оттого очень ценны.

Источники

Брикман — Сочинение о драгоценных камнях с прибавлением описания так называемого Зальцбургского камня господина У. Ф. Б. Брикмана, медицины доктора, герцогского брауншвейгского придворного медика и анатомии профессора. Перевод шихтмейстера В. Беспалова. СПб. : Тип. Горного училища, 1779.

Буканов В. В. Цветные камни : энциклопедия. СПб. : Otava Book Printing Ltd, 2008.

Гликман М. Л. Ключ к камням хошена. Тель-Авив : [б. и.], 2020.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 3-е изд. СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1903–1909.

Епифаний Кипрский. О двенадцати камнях, бывших на одеждах Аарона // Творения святого Епифания Кипрского / пер. Московской духовной академии. Ч. 6. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1885. С. 267–278.

Змеев — Русские врачевники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности Л. Ф. Змеева. СПб. : Тип. В. Ф. Демакова, 1895.

Константинов Ю. Камни-целители. Драгоценные, полудрагоценные, поделочные. М. : Центрполиграф, 2017.

Курец — Русские заговоры Карелии / сост. Т. С. Курец. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2000.

Леман — Иоганна Готлоба Лемана, королевского прусского горного советника, Императорской Академии наук химии профессора и члена Минералогия, переведена А. Нартовым. СПб. : [б. и.], 1772.

Псков — Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6 : Псков и его пригороды. Кн. 2 / введ. Н. Чулкова. М. : Печатня А. Снегиревой, 1914.

Пыляев М. И. Драгоценные камни. Их свойства, местонахождения и употребление. 2-е изд., доп. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1888.

Рыбников — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. 3 : Народные былины, старины, побывальщины и песни. Петрозаводск : В губ. тип., 1864.

САР — Словарь Академии Российской 1789–1794 : в 6 т. М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001–2006.

СлКомм — Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран, и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства, познание художеств, рукоделий, фабрик, рудных дел, красок, пряных зелий, трав, дорогих камней и проч. Переведен с французского языка В. Левшиним : в 6 ч. М. : Тип. Компании типографической, 1787–1792.

СлРЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. / гл. ред. Р. И. Аванесов, В. Б. Крысько. М. : Рус. яз. ; Азбуковник, 1988–. Вып. 1–.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов и др. Л. ; СПб. : Наука, 1984–. Вып. 1–.

СПЛСР — Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. : в 3 вып. / ред. Ю. И. Чайкина. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003–2015.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка : в 4 т. СПб. : Изд. Отд. рус. яз. и словесности Имп. АН, 1893–1903.

СЦСРЯ — Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. II отделением Академии наук : в 4 т. СПб. : Тип. Имп. АН, 1847.

СЯЛ — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5 : Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова» / отв. ред. С. С. Волков. СПб. : Нестор-История, 2010.

Исследования

Аксентон Ю. Д. Сведения о драгоценных камнях в Изборнике Святослава 1073 г. и некоторых других памятниках // Изборник Святослава 1073 г. : сб. ст. / под ред. Б. А. Рыбакова. М. : Наука, 1977. С. 280–292.

Бобылев В. В. Историческая геммология. Геммохронология. М. : ВНИГНИ, 2000.

Дэна Дж., Дэна Э. С., Фрондель К. Ф. Система минералогии. Т. 3 : Минералы кремнезема / пер. с англ. С. С. Чекина и В. В. Наседкина. М. : Мир, 1966.

Забозлаева Т. В. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков : словарь. СПб. : Искусство–СПБ, 2003.

ИКДР — История культуры Древней Руси / под общ. ред. Б. Д. Грекова и М. И. Артамонова. Т. 1 : Домогольский период. Материальная культура. М. : Изд-во АН СССР, 1951.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005.

Макеева И. И. История названий драгоценных камней в русском языке XI–XVII веков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1986.

Макеева И. И. Названия драгоценных камней в Трактате Епифания Кипрского // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. / отв. ред. В. Г. Демьянов, Н. И. Тарабасова. М. : Наука, 1991. С. 72–78.

Патлах В. В. Драгоценные камни. Ювелирное дело. М. : АСТ «Астрель», 2007.

Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд. М. : Астрель : АСТ, 2007.

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. М. : Дрофа, 2005.

Dana — The System of Mineralogy of James Dwight Dana. 1837–1868: Descriptive Mineralogy / ed. by Ed. S. Dana. 6 ed. New York ; London : John Wiley & Sons : Chapman & Hall, 1904.

References

Aksenton, Yu. D. (1977). Svedeniia o dragotsennykh kamniakh v Izbornike Sviatoslava 1073 g. i nekotorykh drugikh pamiatnikakh [Data about Precious Stones in the *Izbornik of Svyatoslav of 1073* and Some Other Literary Works]. In B. A. Rybakov (Ed.), *Izbornik Sviatoslava 1073 g.* [Izbornik of Svyatoslav of 1073] (pp. 280–292). Moscow: Nauka.

Bobylev, V. V. (2000). *Istoricheskaiia gemmologiia. Gemmokhronologiia* [Historic Gemology. Gemstone Chronology]. Moscow: VNIGNI.

Dana, Ed. S. (Ed.). (1904). *The System of Mineralogy of James Dwight Dana. 1837–1868: Descriptive Mineralogy*. 6th ed. New York; London: John Wiley & Sons : Chapman & Hall.

Dana, J., Dana, E. S., & Frondel, K. F. (1966). *Sistema mineralogii. T. 3: Mineraly kremnezema* [System of Mineralogy. Vol. 3: Silica Minerals]. Moscow: Mir.

Grekov, B. D., & Artamonov, M. I. (Eds.) (1951). *Istoriia kul'tury Drevnei Rusi. T. 1: Domognol'skii period. Material'naia kul'tura* [History of Culture of Old Rus'. Vol. 1: Pre-Mongol Period. Material Culture]. Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Lebedev, G. S. (2005). *Epokha vikingov v Severnoi Evrope i na Rusi* [The Viking Age in Northern Europe and Russia]. St Petersburg: Evraziia.

Makeeva, I. I. (1986). *Istoriia nazvaniia dragotsennykh kamnei v russkom iazyke XI–XVII vekov* [History of the Name of Precious Stones in the Russian Language of the 11th–17th Centuries] (doctoral dissertation). Moscow.

Makeeva, I. I. (1991). Nazvaniia dragotsennykh kamnei v Traktate Epifaniiia Kiprskogo [Names of Precious Stones in the Treatise of Epiphanius of Cyprus]. In V. G. Dem'ianov, & N. I. Tarabasova (Eds.), *Istochniki po istorii russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Sources on the History of the Russian Language of the 11th–17th Centuries] (pp. 72–78). Moscow: Nauka.

Patlakh, V. V. (2007). *Dragotsennye kamni. Iuvelirnoe delo* [Precious Stones. Jewelry]. Moscow: AST “Astrel”.

Rybina, E. A. (2009). *Novgorod i Ganza* [Novgorod and Hansa]. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.

Shansky, N. M., & Bobrova, T. A. (2005). *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [School Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Drofa.

Vasmer, M. (2007). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Astrel; AST.

Zabozlaeva, T. V. (2003). *Dragotsennosti v russkoi kul'ture XVIII–XX vekov: Slovar'* [Jewelry in the Russian Culture of the 18th–20th Centuries: Dictionary]. St Petersburg: Iskusstvo–SPB.

Кучко Валерия Станиславовна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
топонимической лаборатории,
кафедра русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: kuchko@inbox.ru

Kuchko, Valeria Stanislavovna

PhD (Philology), Senior Research Fellow
Toponymic Laboratory
Department of Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: kuchko@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7139-5738>
Scopus AuthorID: 57197728985
WoS ResearcherID: R-6809-2016